

Данилов Е.С.

Римский limes: приграничное наблюдение

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2214>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2009: Римский limes: приграничное наблюдение // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2, 5-9.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ИСТОРИЯ

УДК 94(37)

Римский *limes*: приграничное наблюдение

Е. С. Данилов

В последнее время во многих странах получила распространение такая научная дисциплина, как лимесология. Предметом ее является изучение различных видов оборонительных сооружений эпохи Римской империи. В статье, на основе анализа письменных источников, предпринято выделение роли лимеса в обеспечении информацией, необходимой для безопасности государства. Затрагиваются вопросы приграничного охранения и сигнального оповещения.

Римская империя, лимес, кастеллы, бенефициарии, эксплораторы.

Влияние римлян на представления современного европейского культурного мира о «границе» огромно [1]. Тенденция некоторых исследователей рассматривать римские границы как защитные барьеры и контрольные зоны лишь отчасти раскрывает их суть [2]. Уже тот факт, что границы империи значительно отличались друг от друга как по форме, так и по функциям [3], заставляет искать новые подходы к изучению римских рубежей на всем их протяжении. Мы попытаемся приблизиться к раскрытию роли лимеса в обеспечении информацией, необходимой для безопасности государства, остановимся на его системе оповещения и дозорных подразделениях.

В ранний период границы Римского государства охраняла пограничная стража [4]. Организованная для предупреждения внезапных набегов соседей [5], она наблюдала за сельской округой и содержалась за счет военной добычи (Dionys. IX. 15. 1, 4). Однако ее использование, видимо, было малоэффективным до той поры, пока в источниках не появляется упоминание о лимесе.

Первоначально термином *limes* обозначалась межа между двумя владениями [6], затем – прямая военная дорога (Liv. XXXI. 24. 9; Vell. Pat. II. 120. 2). Позднее лимесом называлась система пограничных укреплений (*castra in limite locata*), обозначающая рубежи Римской империи и использовавшаяся для регулирования связей жителей провинций и варваров (Tac. Ann. I. 50). В республиканский период территория Римского государства непрерывно расширялась, граница была подвижна и лимес был основным средством ее обозначения [7].

В эпоху Августа лимес, по всей видимости, начинает превращаться в постоянную систему (Herodian. II. 11. 5). При Юлиях-Клавдиях заклады-

ваются основы рейнско-дунайского лимеса [8]. Так как свободное передвижение войск и быстрая связь между отдельными частями римской армии находились в сильной зависимости от наличия хороших дорог, создание лимеса было одним из первых и наиболее важных мероприятий при завоевании и подчинении любой территории (Vell. Pat. II. 120; Front. Strat. I. 3. 10). Например, Домициан организовал строительство пограничных валов для обеспечения безопасности завоеванных Декуматских полей (Tac. Germ. 29) [9].

Адриан придавал особое значение границам как нерушимому символу разделения римского и варварского миров [10]. Его пограничные укрепления были настоящими стенами с частоколами и башнями, воздвигнутыми в Реции, Верхней Германии, Нумидии, но наиболее известной из них была так называемая Стена Адриана в Британии [11]. В ряде мест, например, вдоль Дуная, в Дакии, по мере необходимости были воздвигнуты и другие укрепления [12]. В результате образовалась целая оборонная система из крупных военных лагерей (*castra*), лагерей меньшего размера (*castellum*) и укрепленных сторожевых башен (*burges*) [13].

Однако стабильность, установленная при помощи пограничных валов, стала одной из причин кризиса империи в III в. н. э. [14]. Хотя укрепления были усилены во II и в начале III в. н. э. Антонином Пием [15] (SHA. Ant. Pius. V. 4) и Септимием Севером [16] (SHA. Sev. XVIII. 2; Oros. VII. 17. 7), легионы были изолированы от фортов и сторожевых башен на границах, которые они должны были охранять. Легионам, ставшим менее маневренными и часто вовлекавшимся во внутренние конфликты, не удалось эффективно защищать жизненно важные участки границ. Пограничные межи (*limites*)

в Германии и Дакии часто прорывались маркоманнами, карпами и готами (SHA. Aurel. XVIII. 3; XXX. 4), укрепления разрушались в одних местах и восстанавливались в других [17]. При Диоклетиане границы на некоторое время были укреплены [18].

Линии земляных укреплений и башни строились не только на римской территории, но и по другую сторону границы. Сегодня ученые считают возможным говорить о наличии элементов римского лимеса на черноморском побережье Грузии, в Крыму [19] и на Днепровском лимане [20]. Римляне продолжали работы по укреплению лимеса до конца IV в., пока не перешли к принципиально иной модели обороны своих границ [21]. На дунайском лимесе, оказавшемся в пределах Восточной Римской империи, фортификационные работы продолжались до VI в.

Лимес представлял собой ряд сторожевых башен и постов [22], соединенных между собой охраняемыми дорогами, которые никто не мог пересекать без должных оснований [23]. На классических римских лимесах сигнальные башни из дерева на каменном цоколе строились в высоких местах на расстоянии от 300 до 1000 м друг от друга и были соединены первоначально земляным валом, а позднее – каменной стеной. Основная задача гарнизонов таких башен состояла в своевременном оповещении световыми или дымовыми сигналами о приближении противника основных римских сил, дислоцировавшихся в более крупных лагерях на некотором удалении от линии границы [24]. Для этого, судя по изображениям на колонне Траяна, сооружались снопы хвороста [25].

Обычно в каждой из башен располагалось по 8 человек. Границу следовало охранять от набегов разбойничьих групп, и укрепления служили для контроля движения на границе [26]. В периоды относительного затишья в пограничные районы империи проникали небольшие отряды варваров [27]. Не давая римлянам повода для широких ответных действий, эти группы держали лимес в напряжении, разведывали силы противника [28]. Ослабление римской обороны, связанное, например, с переброской армий на тот или иной фронт, сразу же провоцировало крупные вторжения. Так, в мае 357 г., когда император Констанций находился с войском в Паннонии, натиск сарматов столь возрос, что под угрозой оказалась значительная часть Иллирика (Amm. Marc. XVII. 13). Варвары, как правило, были хорошо осведомлены о намерениях противника. Они стремились нападать неожиданно, вступать в бой, имея перевес в силах [29]. Потому-то

одной из функций приграничных отрядов должно было быть контрразведывательное реагирование: уничтожение небольших группировок, осуществляющих рекогносцировку с целью предотвращения массового нашествия [30].

Вегетий рекомендовал для предупреждения внезапного нападения врага в кастеллах лимеса привязывать собак с чутким обонянием (Veget. Epit. IV. 26). Поскольку сочинение Вегетия, как он сам указывает (Epit. I. 8; IV. 30), базировалось на трудах писателей прошлого, то эта рекомендация, по мнению А. К. Нефедкина, могла быть переложением более древнего обычая [31].

На важных пограничных участках существовали особые чины, которые фиксировали всю информацию о процессах на границе. Здесь проходили службу бенефициарии – солдаты легиона, отслужившие много лет, которые выбирались наместником провинции или легионными легатами [32]. Они должны были сообщать о том, что происходит на вверенном им участке границы, следили за порядком на дорогах [33]. Это позволяло ввести дополнительный инструмент надзора в беспокойных местах [34]. От пятидесяти до ста человек – такова численность подразделений, несших гарнизонную службу в приграничных *stationes* [35]. Информация, собранная на границе, могла быть сопоставлена и оценена наместниками провинций и их советниками. Далее она, видимо, распространялась циркулярным письмом вместе с инструкциями, указывающими местным командирам, что необходимо разузнать или сделать [36].

Согласно точке зрения Э. Бирли, можно различать «открытый», т. е. слабо насыщенный войсками и крепостными сооружениями, лимес (Нумидия, Дакия [37], Верхняя Германия) и «закрытый» лимес (Британия, Нижняя Германия, Паннония, Нижняя Мезия) [38]. Так, открытость африканского лимеса была обусловлена природно-климатическими условиями региона, флуктуационным характером кочевых вожеств и аморфной социальной организацией берберов [39].

В некоторых случаях информация могла быть собрана за пограничной чертой, на вражеской территории. Особенно это должно было быть характерно именно для «открытых» лимесов, где свою важную миссию выполняли *exploratores* [40]. Однако патрули вполне могли выявить передвижение соседних племен и у «закрытых» границ, как это показано Аммианом Марцеллином относительно ареанов в римской Британии (XXVIII.

3. 8). По-видимому, обширное патрулирование на иностранной территории было возможно, скорее, в ареалах обитания дезорганизованных народов Северной Африки и Европы [41], чем на участках персидской границы [42].

Кроме эксплораторов и торговцев разведывательную деятельность за пограничной чертой могли производить специальные агенты, овладевшие тем или иным варварским языком и осуществлявшие функции переводчиков при наместниках провинций. Так, например, Зосим описывает одну из операций по выведыванию планов и дезинформированию скифского племени гротингов, появившегося на берегу реки Истр в конце 380-х гг. Некие лица, «понимающие варварский язык», были посланы к ним под видом изменников начальником фракийской пехоты Промотом для того, чтобы те завели с варварами переговоры о возможности тайной переправы на римский берег. Командование местных войск посредством такого ловкого хода было заведомо ознакомлено с местом и временем форсирования реки, смогло узнать количество боеспособных скифов, разбить их и на некоторое время обезопасить территорию Фракии (Zos. IV. 38–39. Пер. В. В. Латышева).

Таким образом, мы приходим к выводу, что организация наблюдения на римских границах представляла собой сложную систему.

1. Ключевой элемент – это дорога, которая шла вдоль укрепленной линии и образовывала ответвления внутрь провинции в целях обеспечения обороны в глубину.

2. Важная составляющая этого механизма – войска, которые должны были осуществлять надзор и защищать лимес от проникновений извне.

3. Третьим элементом приграничной системы наблюдения являлась сеть укреплений и укрепленных лагерей, где стояли войска, а также сигнальные башни.

Лимес как дорога и как система сопутствующих крепостей со стационарными гарнизонами, постами бенефициариев и группами эксплораторов являлся важнейшим условием безопасности Римской империи.

Примечания

1. См.: Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М., 2001. С. 35.

2. Isaac B. The Meaning of the Terms Limes and Limitanei // Journal of Roman Studies (JRS). Vol. LXXVIII. L., 1988. P. 125–138; Mayerson P. The Meaning of the Word

Limes (λιμνον) in the Papyri // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik (ZPE). Bonn, 1989. № 77. P. 287–291; Wheeler E. L. Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy: Part I // Journal of Military History (JMH). Lexington, 1993. Vol. 57. № 1. P. 21–30; Roymans N. Ethnic Identity and Imperial Power: The Batavians in the Early Roman Empire. Amsterdam, 2005. P. 196.

3. См.: Wheeler E. L. The Army and the Limes in the East // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 247.

4. По преданию, впервые провел границы римских владений царь Нума (Plut. Num. 16).

5. См.: Токмаков В. Н. Структура и боевое построение римского войска Ранней республики // Вестник древней истории (ВДИ). М., 1995. № 4. С. 154.

6. См.: Fabricius. Limes // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissenschaft. Neue Bearbeitung (RE). Stuttgart, 1893–1980 / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1926. Bd. 25. S. 572.

7. «Fonte cadit modico paruisque inpellitur undis puniceus Rubicon, cum feruida conduit aestas, perque imas serpit ualles et Gallica certus limes ab Ausoniis disterminat aqua colonis». «Узким течет ручьем и струею бежит мелководной / Красный поток Рубикон в пылании знойного лета, / Вьется по низким лугам, отделя надежной границей / Жителя галльских полей от Авзонских селений и пашен» (Luc. I. 213–216. Пер. Л. Е. Остроумова).

8. См.: Колобов А. В. Экономические аспекты римской оккупации рейнско-дунайского пограничья в эпоху Юлиев-Клавдиев // Античность и Средневековье Европы. Пермь, 1992. С. 39.

9. Pelham H. F. A Chapter in Roman Frontier History // Transactions of the Royal Historical Society. 1906. Vol. 20. P. 26–31.

10. «Per ea tempora et alias frequenter in plurimis locis, in quibus barbari non fluminibus sed limitibus dividuntur, stipitibus magnis in modum muralis saepis funditus iactis atque conexis barbaros separavit» «И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он отмежевал варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой». (SHA. Hadr. XII. 6. Пер. С. Н. Кондратьева). Huot P. The Emperor, the Army and the Coinage. Ottawa, 1998. P. 72.

11. См., например: Dobson B., Breeze D. J. Hadrians Wall. L., 1987.

12. См.: Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 100.

13. ἀτὴν τε ἀρχὴν ἐν κύκλῳ περικάθηται μεγάλοις στρατοπέδοις καὶ φυλάσσουσι τὴν τοσὴνδε γῆν καὶ θάλασσαν ὥσπερ χωρίονη (App. Prooem. 7). Curle J. A Roman Frontier Post and Its People: The Fort of Newstead in the Parish of Melrose. Glasgow, 1911. P. 27–29.

14. См.: Maier F. G. Neque quies gentium sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum. Opladen, 1987. S. 23.

15. См.: Richmond I. A. The Antonine Frontier in Scotland // JRS. 1936. Vol. 26. Part 2. P. 190–194.
16. См.: Birley A. R. Septimius Severus: The African emperor. L., 1999.
17. Schonberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // JRS. 1969. Vol. 59, № 1/2. P. 171–177.
18. Nischer E. C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine and Their Modifications up to the Time of the Notitia Dignitatum // JRS. 1923. Vol. 13. P. 11; Castaneda G. B. Coyuntura Sociopolítica y Estructura Social de la Producción en la época de Diocletiano. Salamanca, 1980. P. 60–71; Князький И. О. Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината). М., 1999. С. 127; Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London.; N. Y., 2001. P. 154–158; Sommer M. Roms orientalische Steppengrenze. Stuttgart, 2005. S. 77; Strobel K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // A Companion to the Roman Army. Oxford, 2007. P. 269.
19. См.: Шелов Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н. э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 59.
20. См.: Колобов А. В. Всегда ли лимес являлся границей Римской империи? // ANTIQVITAS AETERNA: Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 200–201.
21. См.: Лазарев С. А. Военная организация Римской империи в IV в. н. э. (от Диоклетиана до Феодосия): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С. 15–16.
22. ἀεπαγγέλλει δὴ ἄκων μὲν καὶ ἀσφάλλων τὴν ἔξοδον πλὴν τῆς ἀνάγκης αὐτὸν καλοῦσης, καταλιπὼν τε δύναμιν ὅσην ᾤετο αὐτάρκῃ ὕεσθαι τὰς Ῥωμαίων ὄχθας, τὰ τε στρατόπεδα καὶ τὰ φρούρια ἐπιμελέστερον τειχίσας καὶ πληρώσας ἕκαστα τοῦ ὀρισμένου στρατοῦ, αὐτὸς ἐς Γερμανοὺς ἠπείγετο ἅμα τῷ λοιπῷ πλήθει. «Против собственной воли, досадуя, что объявляет поход потому только, что того требовала необходимость; оставив силу, достаточную, по его мнению, для защиты римских берегов, очень заботливо укрепив стенами лагеря и сторожевые пункты и пополнив их определенным количеством войск, сам он [т. е. Александр Север. – Е. Д.] с остальной массой поспешил против германцев» (Herodian. VI. 7. 5. Пер. Ю. К. Поплинского).
23. См.: The new Enciclopedia Britannica. Chicago, 1988. Vol. 7. P. 362.
24. См.: Зубарь В. М. Таврика и Римская империя: Римские войска и укрепления в Таврике. К., 2004. С. 96. Подробнее см.: Woolliscroft D. J. Roman Military Signalling. Stroud, 2001.
25. См.: Rossi L. Trajan's Column and the Dacian wars. London, 1971. P. 131; Donaldson G. H. Signalling Communications and the Roman Imperial Army // Britannia. 1988. Vol. 19. P. 355.
26. «Маврские народы и варварские гетулы находятся под постоянным надзором римлян, чтобы они не перешли границ своих владений» (Tert. Ad. Jud. 7. Пер. Н. Щеглова).
27. «Когда Юлиан был тут занят распоряжениями по войскам и заботами о провианте всякого рода, прискакали во весь дух разведчики и донесли ему, что конные отряды неприятеля, внезапно прорвавшись поблизости через границу, угнали добычу» (Amm. Marc. XXIII. 3. 4. Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни).
28. См.: Белоусов С. В. О характере разведывательной службы древних германцев // Античная древность и средневековье Европы. Вып. 4. Пермь, 1998. С. 94.
29. См.: Ременников А. М. Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н. э.) // ВДИ. 1970. № 2. С. 165.
30. «Фрурионы используются, во-первых, для наблюдения за подходом врагов, во-вторых, для приема вражеских перебежчиков, в-третьих, для того, чтобы дать укрытие нашим беженцам, в-четвертых, для того, чтобы, сосредоточившись там, нам самим вторгнуться в пограничные владения врагов, причем не столько с целью грабежа, сколько для выяснения того, что врагами уже сделано и что они против нас замышляют» (Anonymus. IX. Пер. В. В. Кучмы).
31. См.: Нефедкин А. К. Использование собак в римском военном деле // Война и военное дело в античности. СПб., 2001. С. 69–82.
32. См.: Rankov N. B. Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten // Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanische-osteologische Untersuchungen. Stuttgart, 1994. S. 219–232; Dise R. L. The Beneficarii Procuratoris of Celeia and the Development of the Statio Network // ZPE. 1996. № 113. P. 287; idem. Variation in Roman Administrative Practice: the Assignments of Beneficarii Consularis // ZPE. 1997. № 116. P. 284.
33. См.: Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., 1951. С. 105; Mocsy A. Pannonia and Upper Moesia. A history of the Middle Danube Provinces of the Roman Empire. L., 1974. P. 234; Bagnall R. S. The Roman Garrison of Latopolis // Bulletin of the American Society of Papyrologist (BASP). N. Y., 1975. Vol. 12. № 4. P. 137, 141; Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum. Darmstadt, 2005. S. 113; Southern P. The Roman Army: A Social and Institutional History. Oxford, 2007. P. 227.
34. См.: Schallmayer E. Die Saalburg und die Römer // Hessen. Geschichte und Politik. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 24.
35. Подробнее см.: Nelis-Clément J. Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. – VIe s. p. C.). Bordeaux, 2000. P. 133–210.
36. См.: Austin N., Rankov N. B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World. L., 1995. P. 172.

37. См.: Vladescu C. M. *Armata romană in Dacia Inferior*. Bucuresti, 1983. P. 289–292.

38. См.: Birley E. *The Roman Army. Papers 1929–1986*. Amsterdam, 1988. P. 13–20.

39. См.: Luttwak E. N. *The Grand Strategy of the Roman Empire from the first century A. D. to the third*. Baltimore, L., 1976. P. 78–79; Никитин А. Н. Организация и эволюция римского лимеса в Нумидии, Мавритании и Триполитании в I–II вв. н. э (этно-социальный и экономический аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. С. 25.

40. См.: Gichon M. *Military Intelligence in the Roman army* // H. E. Herzig and F. Frei-Stolba, (eds), *Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern*, *Historia Einzelschriften* 60. Stuttgart, 1989. S. 164–165.

41. См.: Drummond S. K., Nelson L. H. *The Western Frontiers of Imperial Rome*. N. Y., 1994. P. 24.

42. См.: Nicasie M. J. *Twilight of Empire: the Roman army from the Reign of Diocletian the Battll of Adrianopll*. Amsterdam, 1998. P. 159.

Limesology is a special scientific discipline, which has been recently introduced in many countries. The subject of this science is studying different kinds of defensive constructions in the period of the Roman empire. In our article on the basis of analysis of narrative sources a role of limes in provision of information that was necessary for security of the state is considered. Aspects of frontier security and signal notification are mentioned.

Roman empire, limes, burges, beneficiarii, exploratores.